

Плывут
рассеянные мысли

Николай Мутышкин

В пути

До чего приятно глазу:
Снег, весенние холмы...
Не жалел ещё ни разу,
Что на свет родились мы.

Перегрузки и невроты
Иногда лишали сил.
Но... как свежи были розы,
Что я милой подносил!

Как глаза её лучились,
Как любилось по весне!
Плакал у дороги чибис,
Мучим завистью ко мне.

Раздарилось, расплескалось –
Закатился вешний век...
Созерцаю, что осталось –
На холмах апрельский снег,

Да в сердечном захоlustье –
Свет далёкого лица
С чувством нежности и грусти...
Сохранить бы до конца.

* * *

Вот и опять – почти как чудо! –
Поля распаханы вдали,
И первоцветы – ниоткуда,
Хотя, конечно, из земли!

В который раз, блаженно млея,
Смотрю на жизнь, как юный князь
В старинной родовой аллее,
На тёплый ствол облокотясь.

Берёзы космами зависли
Над головой и над плечом,
Плывут рассеянные мысли.
О чём? Да, вроде, ни о чём.

В листве сверкающей и влажной,
Контрастом в золоте парчи,
Среди стволов гуляют важно
С отливом чёрные грачи.

Зажмурившись, вкушаю счастье,
Пью вешний воздух, как вино.
И это вечное причастье
Мне без усилия дано.

Чего ещё? Какого рая?
Где ты, надуманный астрал?
Я – здесь,
и весь,
не выбирая!
И никогда не выбирал!

Колыбельная

Расти, мой сыночек, начальником будешь,
Сам сможешь творить и расправу, и суд.
Не раз и не два на серебряном блюде
Тебе твой обед в кабинет принесут.

Отец надорвался и без вести сгинул.
Что мы для богатых? – опилки, труха.
А ты доберёшься – по спинам, по спинам.
Всевышний простит: нет людей без греха.

Унизят – потерпишь, побьют – не заплачешь,
Дай срок – и обидчика в зоне сгноишь,
Кого-то подкупишь, кого-то обскачешь,
И станут твоими Москва и Париж.

Сестру – в секретарши, братишку – в помощь,
В нужде не оставишь и старую мать.
Глядишь, доведётся ещё, слава богу,
Детишек твоих на руках покачать.

Кто прав, кто не прав – никому не докажешь,
А нищая доля горька и лиха.
Спи, маленький. Совесть на хлеб не намажешь.
Всевышний простит: нет людей без греха.

* * *

Игорю

Слишком много вкусного,
Слишком много сладкого,
В разговорах – грустного,
На экранах – гадкого.

Нам еду попроще бы –
Кашку да карасика,
Походить по роще бы,
Дочитать бы классика.

Да рюкзак на плечики
С утренней побудочки,
Да пешком по реченьке,
Захвативши удочки.

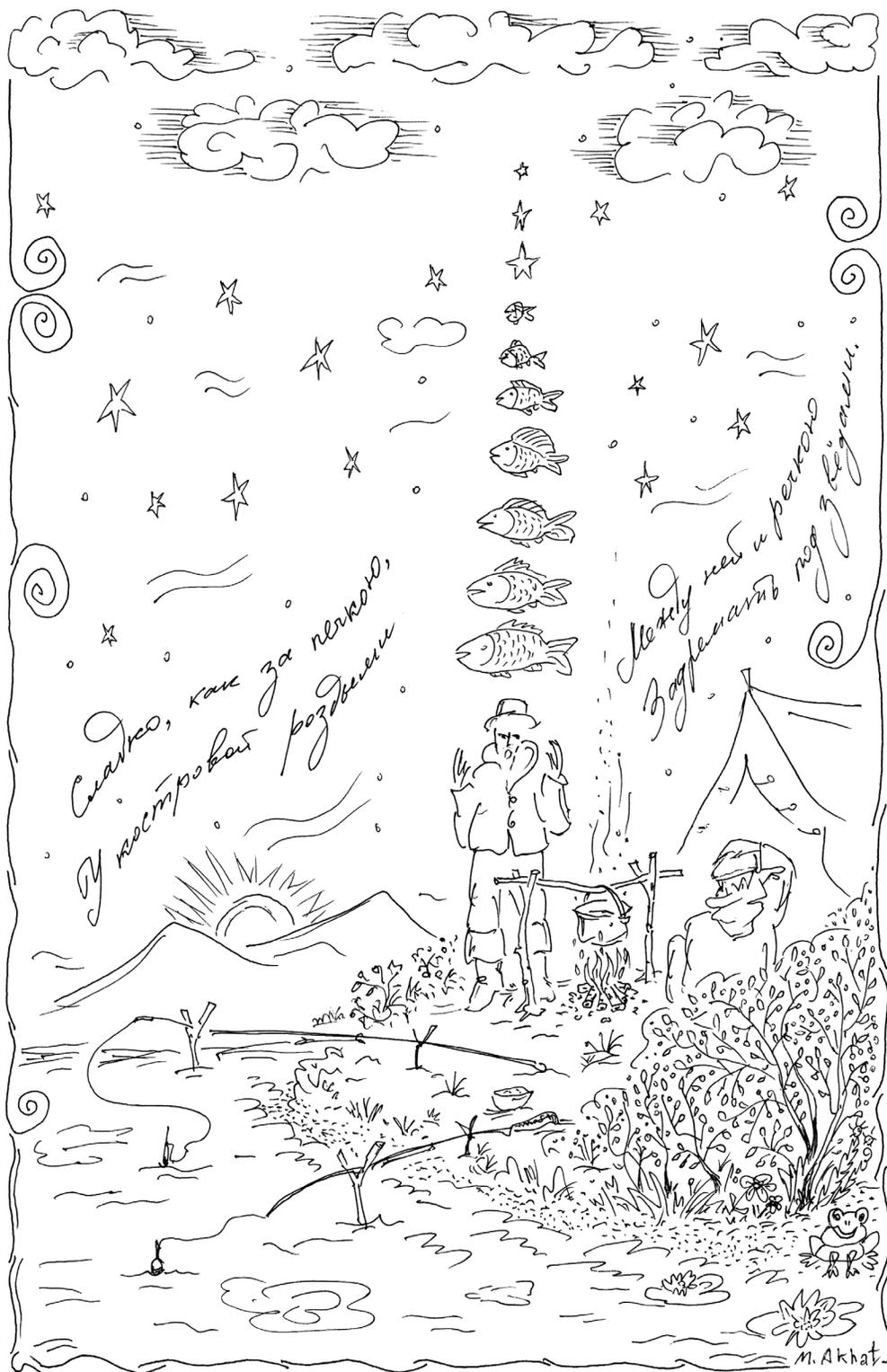
Нашагаться досыта,
Разогреть дыхание.
Дальние покосы там,
Трав благоухание.

До вечерней темени
С заревом на западе
Позабыть о времени
В камышовой запади.

Взяться на закате и
Полдесятка-дюжину
Краснопёрой братии
Нарыбачить к ужину.

У костра послушаться
Говору приватного
Да уши накушаться –
Чуда ароматного.

Сладко, как за печкою,
У костровой роздыми
Между ней и речкою
Задремать под звёздами.

Родные мои...

Ничего не добавят прощанья,
Кроме боли сознания утрат.
Миг прощанья – предел обещанья
Поднебесных распахнутых врат.

Страшно вымолвить, жизнь за плечами,
Ни кровинки в любимом лице.
Как безоблачно было вначале,
Так нелепо и жутко – в конце.

* * *

«Надо жить настоящей минутой», –
Говорят мудрецы и друзья.
Лишь минуты воистину круты.
Кто он ты, что он ты? Вот он я!

Возлежу на весеннем пригорке,
Ощущая сонливость бровей,
На рукав пропотевшей футболки
Любопытный ползёт муравей.

Край оплывшего грязью откоса
Разноцветьем оттаявшим шит,
А за ним шоколадная Нокса
Днём и ночью к Казанке спешит.

На душе так блаженно и пусто,
Так приятно в душистой траве
Потянуться до боли, до хруста,
До прилива тепла к голове!

И опять непонятно, кому я
Должен присно и вечно воздать
За короткую радость земную
И весенней поры благодать!

